

Естественно, она не собиралась при всех раскрывать, что первым делом после возвращения в страну отправилась в санаторий навестить бабушку и провела там ночь, чтобы восстановить силы, иначе откуда бы взялась энергия лично прийти в ресторан.

После долгой разлуки, да и с учетом того, что несколько двоюродных братьев провели с Гу Цзиньтаном немало времени, прежнее скрытое соперничество между наследниками значительно уменьшилось. Увидев Гу Сюань, они тепло пригласили её присоединиться к трапезе.

Позвав её за руку и усадив на место, Гу Сюань почувствовала легкое недоумение. Почему она ощущает, что все вокруг как будто... изменились?

— Ты вернулась как раз вовремя, как раз успела к чему-то хорошему. Если бы опоздала, мы бы всё съели, — сказал один из братьев.

— Хоть и немного, но сможем поделиться. Очень вкусно!

— Сестра Сюань, будешь кашу или лапшу? Лапша сделана из пшеницы, которую вырастил наш младший брат. Она очень ароматная и упругая! — с гордостью представила Линлин.

Гу Сюань взглянула на другой конец стола и мягко улыбнулась:

— О? Так это все те огороды снаружи тоже дело рук младшего брата?

Линлин кивнула:

— Да, правда здорово? Мы тоже помогаем, каждый день собираем много овощей!

Гу Сюань лишь слегка улыбнулась, не отвечая, и перевела взгляд на несколько простых блюд на столе, наконец проявив удивление:

— Вы это едите?

Её мысли немного запутались. Неужели их семья дошла до такой бедности?

Честно говоря, эти соленья, которые выглядели явно несвежими, на роскошном столе семьи Гу смотрелись слишком убого, совсем не подходяще.

Её лицо невольно выдало отвращение, что заметила Линлин, из-за чего та смутилась и понизила голос:

— Это соленья, которые приготовил младший брат. Они очень вкусные, да ещё и низкокалорийные, помогают похудеть.

Она вспомнила, как младший брат рассказывал о пользе паоцай, но запомнила только самое практичное — похудение.

Ещё когда Гу Сюань впервые взглянула на него, Гу Цзиньтан почувствовал на себе изучающий взгляд, полный размышлений и анализа. Он спокойно позволил себя разглядывать, а затем встретился с ней взглядом:

— Это традиционные китайские паоцай. Не хотите попробовать?

Он ничуть не сомневался в своём предложении.

Паоцай, прошедшие через тысячелетия, улучшенные бесчисленными людьми, до сих пор не потеряли своей популярности. Маленькая тарелка может принести столько радости, что даже не стоит говорить о бедности. Это настоящее угощение для гостей!

Настоящий вкус сычуаньских паоцай, перенятый у поварахи с полувековым опытом, — это то, чего многие, живущие вдали от дома, не могут попробовать.

К тому же, это овощи, выращенные своими руками, свежие, вымытые чистой колодезной водой, засоленные в банках и ожидающие созревания. Это плод времени, настоящая ценность.

После слов Гу Цзиньтана лица окружающих стали серьезными, и они торжественно кивнули.

— Верно, это ценные паоцай, — единодушно произнесли они.

— ...

Гу Сюань сидела за столом в полном недоумении.

Неужели её прежде проницательные двоюродные братья и сестры превратились в таких... странных людей?

Глядя на зеленый огород в направлении, куда ушли они, Гу Сюань нервно дернула уголком рта. Раньше кто из братьев и сестер не был крайне привередлив в еде, разве они ели что-то, кроме изысканных блюд от знаменитых поваров? Кто же на самом деле изменился?

Вчера слуги вовремя подали еду, и у неё был повод вежливо отказаться от приглашения сестры. Она не могла вынести вкус тех солений, которые, казалось, стояли слишком долго.

На следующий день она заметила, что атмосфера стала несколько странной.

Все с утра с радостью обсуждали сегодняшнее меню, даже всегда высокомерный дядя участвовал в разговоре. Старший брат снял костюм и сказал, что пойдет с младшим братом собирать овощи.

Она чувствовала, что не может влиться в их круг.

Не понимая, что за удовольствие в этом «фермерском счастье», Гу Сюань, глядя на удаляющуюся зеленую фигуру, задумалась:

— Что же ты сделал за время моего отсутствия...

В этот момент она ещё не знала о силе Гу Цзиньтана и планировала, как вернуть свои позиции.

...

В семье Гу произошло важное событие: дедушка вернулся из санатория домой на лечение, и это случилось сегодня.

Колонна черных роскошных автомобилей въехала в поместье, и по распоряжению управляющего они направились в подземный гараж, откуда люди поднялись на лифте. С ними были несколько медицинских работников.

Как и другие двоюродные братья, Гу Цзиньтан ещё не видел своего дедушку.

Говорили, что здоровье старика ухудшалось, и в начале года ему пришлось отправиться в санаторий для лечения. Большую часть дел он передал своим дядям. Внешние слухи ходили повсюду, предполагая, что дедушка скоро умрёт, и все с нетерпением ждали драмы в богатой семье.

Пока внешний мир гадал о скрытых течениях в семье Гу, Гу Цзиньтан вместе с Гу Юем собирал яйца в курятнике.

После недавнего появления ласки они проверили и укрепили забор, но ласка, будучи хитрым зверем, научилась делать подкопы, и её было трудно отпугнуть.

— Эй, эти куры тоже твои, почему Желтый бессмертный всё ещё осмеливается воровать? — тогда Гу Цзиньтан с удивлением сказал Чжоу Сичжоу. — Не зря он второй среди домашних духов.

Чжоу Сичжоу, вероятно, чувствовал себя неловко из-за того, что под его присмотром ласка осмелилась воровать, и тут же нахмурился:

— Эти воры!

— Когда я разорю их гнездо, вся их семья заплатит за кур! — с этими словами он с решительным видом отправился в путь.

Гу Цзиньтан схватил его за руку:

— Подожди, Лисий бессмертный, убийство и разрушение — это не стиль нашего даосского ордена...

Чжоу Сичжоу усмехнулся:

— Кто сказал, что я принадлежу к даосскому ордену?

Гу Цзиньтан проигнорировал его ворчание и продолжил:

— Кроме того, куры в конце концов были съедены нами... ну, ты получил большую ножку. Требовать жизни всей семьи Желтого бессмертного за это как-то несправедливо, не так ли?

— Фу, ты, даос, учишься у Будды, — насмешливо сказал Чжоу Сичжоу.

Гу Цзиньтан:

...

На этот сарказм просто не было ответа.

— В любом случае, главное — отпугнуть мелких животных, чтобы они не смели воровать кур. Для тебя, Бессмертный, это не проблема, правда? — сказал Гу Цзиньтан, раскрывая свои намерения.

Чжоу Сичжоу тут же уловил суть и с хитрым удовлетворением сказал:

— Ты хочешь, чтобы я сторожил твою птицу? Мечтай.

Гу Цзиньтан легонько вздохнул:

— Похоже, придется обучать Аляску как сторожевую собаку. Как думаешь? Давай начнем с базовой тренировки...

Чжоу Сичжоу нахмурился, но в конце концов, под давлением Гу Цзиньтана, превратился в свою истинную форму и обошел курятник и забор, оставив свой запах. После этого ни ласки, ни другие животные не осмеливались приближаться, и жизнь кур была спасена.

Побочным эффектом стало то, что куры тоже стали дрожать от страха и перестали возвращаться в курятник, часто залетая на деревья. Теперь собирать яйца стало сложнее, приходилось искать их повсюду.

— Яйца, которые мы собрали, пойдут сегодня на суп для бабушки? — несмотря на свою легкомысленность, Гу Юй был довольно почтительным. — Яйца наших кур полезные, питательные, особенно хороши с коричневым сахаром.

Гу Цзиньтан:

— Конечно.

Он нашел ещё одно темное яйцо в соломе и добавил:

— Но сначала убедись, что бабушка любит яичный суп. У него, кажется, есть специальный диетолог, и ужин, вероятно, уже спланирован.

Гу Юй был уверен в своих курах:

— Не волнуйся, никто не сможет устоять!

...

На большом балконе одного из этажей виллы стоял строгий старик, за которым следовал врач. Они смотрели на зеленый огород внизу.

Состояние Гу Цишаня было не таким плохим, как предполагали окружающие. По крайней мере, он мог нормально питаться и спать, а также заниматься некоторыми семейными делами.

Однако его здоровье действительно ухудшалось. Старые болезни, оставшиеся с молодых лет, когда он трудился, часто возвращались, изнуряя его старческое тело и истощая последние силы.

Как только он вернулся, Чжоу Сичжоу пришел в его комнату и сказал, что это его идея посадить овощи в саду, и попросил старика не вмешиваться.

— Если долго смотреть, это даже начинает нравиться, — прокомментировал Гу Цишань, обращаясь к врачу.

Сестра Сюань: Наследники в борьбе за наследство потеряли рассудок. Может, мне прямо сейчас занять их место?

Благодарю «ангелов», бросивших «мины»: Цзяцзя, любительница романов — 1;

Благодарю «ангелов», поливших «питательным раствором»: «Еще один день без жены» — 4 бутылки; Цзяцзя, любительница романов — 2 бутылки; «Дымка светло-голубого цвета» — 1 бутылка;

Спасибо всем! Время обновлений нестабильное, я постараюсь исправиться. Каждый раз задержка происходит из-за того, что я убегаю с друзьями на плотный обед.

<http://bllate.org/book/16810/1564762>